

ТАЙНЫ СПЕЦСЛУЖБ

В. С. АНТОНОВ
СЛУЖБА ВНЕШНЕЙ
РАЗВЕДКИ
ИСТОРИЯ, ЛЮДИ, ФАКТЫ

Владимир Антонов

**Служба внешней разведки.
История, люди, факты**

Издательство «Кучково поле»

2014

Антонов В. С.

Служба внешней разведки. История, люди, факты /
В. С. Антонов — Издательство «Кучково поле», 2014

ISBN 978-5-9950-0545-2

Ни одно государство не может обойтись без внешней разведки. Это доказала история. Это подтверждает и современность. Ведь основной ее задачей является добывание для высшего руководства страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем проблемам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам. Каким образом Советскому Союзу удалось создать самую эффективную разведку в мире, преемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки России? Как она организована, в чем секрет ее достижений и побед? Об этом читатель узнает из предлагаемой книги. Она основана на рассекреченных СВР России материалах и предназначена для тех, кто интересуется деятельностью отечественных спецслужб, а также для тех, кому не безразлично наше прошлое и настоящее.

ISBN 978-5-9950-0545-2

© Антонов В. С., 2014

© Издательство «Кучково поле», 2014

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

В. С. Антонов

Служба внешней разведки.

История, люди, факты

Глава 1

Из истории внешней разведки Российской Федерации

Ежегодно 20 декабря Служба внешней разведки Российской Федерации отмечает свой день рождения. В этот день в далеком 1920 году Ф. Э. Дзержинский подписал исторический приказ № 169 о создании Иностранного отдела ВЧК, преемницей которого в наши дни является СВР России.

Внешняя разведка – это необходимый и обязательный механизм любой страны, решающий целый ряд важнейших государственных задач. Нужна или не нужна разведка – вопрос чисто риторический. Ни одно государство не может обойтись без нее. Это доказала история. Это подтверждает и современность. Ведь основной задачей внешней разведки является добытие для высшего руководства своей страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем вопросам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

Следует особо подчеркнуть, что на любом историческом этапе, при любом строе, в любых обстоятельствах внешняя разведка защищает интересы государства. С течением времени могут измениться акценты в ее деятельности, может произойти отказ от некоторых методов работы, но никогда государственный аппарат не откажется от разведки как важнейшего инструмента своей политики.

Октябрьская революция 1917 года положила начало появлению на огромной территории земного шара нового независимого государства – Советской России.

Первая мировая война, крах монархии в России, неспособность Временного правительства удержать ситуацию под контролем, переход власти в руки Советов привели к тому, что в стране в результате революционного процесса распались или были разрушены старые социально-политические структуры.

С первых своих шагов советская власть была вынуждена отражать удары внешних и внутренних врагов, отстаивать независимость и территориальную целостность нового, по существу, государства, выводить его из изоляции. Для защиты национальных интересов наряду с другими государственными органами создавались и новые спецслужбы, в том числе внешняя разведка. В соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Возглавил ее Ф. Э. Дзержинский.

Зарождение советской внешней разведки относится к 1918 году, когда органы ВЧК в ходе Гражданской войны и интервенции вели острую и напряженную борьбу с многочисленными врагами Советского государства. На базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля был создан Особый отдел ВЧК. В его задачу входили борьба против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте, против контрреволюционных организаций, а также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики. Безусловно, эта борьба носила в основном силовой характер. Однако в ходе ее применялись и методы разведывательной деятельности (агентурное проникновение во враждебные организации, добытие информации об их планах и кадровом составе, разложение контрреволюционных структур изнутри).

В то же время уже с первых месяцев существования ВЧК предпринимались попытки вести разведывательную работу за кордоном. Приведем несколько примеров разведывательной деятельности.

В начале 1918 года лично Дзержинский привлек к работе в качестве секретного сотрудника при Президиуме ВЧК на патриотической основе бывшего банкира и издателя газеты «Деньги» Алексея Фроловича Филиппова. Он несколько раз выезжал в Финляндию для сбора информации о политическом положении в стране, планах финских политических кругов и белой гвардии в отношении Советской России. Филиппову удалось убедить командование находившегося в финских портах Балтийского флота и российских гарнизонов перейти на сторону Советской власти и передислоцироваться в Кронштадт. Это был первый вывод сотрудника разведки ВЧК за границу для выполнения ответственных заданий.

В феврале 1919 года в Турцию для организации разведывательной работы с территории этой страны был направлен Р. К. Султанов. Дзержинский его лично инструктировал, а также направил советскому представителю в Стамбуле письмо с просьбой оказать разведчику всяческое содействие.

Весь длительный и сложный период борьбы за становление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке занимался активной разведывательной деятельностью бывший царский профессиональный разведчик штабс-капитан Алексей Николаевич Луцкий. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Хорвата и проинформировал об этом советское правительство в Петрограде. Добывал через агентуру и сообщал в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск. С февраля 1920 года являлся членом Военного совета Приморья. В конце мая того же года был сожжен японскими интервентами в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская.

Особую опасность для Советской власти представляли тайные контрреволюционные организации внутри страны и за рубежом, большая часть которых была связана с иностранными разведками, опиралась на их помощь и поддержку и тесно с ними сотрудничала. Именно взаимосвязь между внутренней и внешней угрозами вынудила советское руководство активизировать контрразведывательную и разведывательную работу ВЧК.

В целях совершенствования разведывательной работы в апреле 1920 года внутри Особого отдела ВЧК было создано специальное подразделение – Иностранно-осведомительное бюро. При особых отделах фронтов, армий и флотов, а также в некоторых губернских ЧК были сформированы иностранные отделения. Одновременно была разработана и вступила в действие инструкция для Иностранно-осведомительного бюро, в которой оговаривались условия создания и функционирования в капиталистических странах «легальных» резидентур с целью «агентурного проникновения в разведываемые объекты: учреждения, партии, организации». Инструкция предусматривала, что в страны, не имевшие дипломатических отношений с РСФСР, агентура органов ВЧК должна направляться нелегально.

Первым руководителем первого штатного подразделения внешней разведки Особого отдела ВЧК стал Людвиг Францевич Скуйскумбре.

Он родился в 1898 году в Риге в латышской мещанской семье. Его отец был кассиром магазина. Получил среднее образование. Свободно владел немецким языком.

С ноября 1917 года работал на хозяйственных должностях в административном отделе Моссовета. Член РКП(б) с июня 1918 года. В октябре 1918 года добровольцем ушел в 1-ю Революционную армию Восточного (впоследствии Туркестанского) фронта. Служил политработником, затем секретарем председателя Реввоенсовета, а с середины 1919 года – сотрудником Особого отдела армии.

В начале 1920 года был переведен в Москву в Особый отдел ВЧК и в апреле того же года возглавил Иностранно-осведомительное бюро центрального аппарата военной контрразведки.

После создания Иностранного отдела ВЧК некоторое время являлся начальником Осведомительной части (агентурного отдела) Особого отдела ВЧК, а вскоре был назначен заместителем начальника Осведомительной части (агентурного отдела) ИНО ВЧК.

В 1922 году выполнял специальные задания за границей по линии ИНО ВЧК. В начале 1923 года перешел на работу в военную контрразведку, а затем до 1937 года трудился в Экономическом управлении ОГПУ – НКВД.

В 1938 году по состоянию здоровья уволился на пенсию.

* * *

Таким образом, советская внешняя разведка, созданная в недрах Особого отдела ВЧК, не имела до декабря 1920 года самостоятельного статуса и действовала внутри структур армейской контрразведки.

1920-й год стал годом окончания Гражданской войны на европейской территории России. На Дальнем Востоке боевые действия продолжались еще два долгих года. Завершилась Гражданская война полной победой Красной Армии.

Но в тех же временных рамках Гражданской войны проходили «локальные» войны против интервентов – стран Антанты и некоторых других государств. Среди них по масштабу военных действий и последствиям для Советского государства следует выделить российско-польскую войну 1920 года.

Во-первых, это была война упущенных для Советской России и ее вооруженных сил возможностей. Во-вторых, она стала единственной войной, которую за всю свою историю Красная Армия проиграла.

Готовить армию панской Польши страны Антанты начали еще в конце 1919 года. Поляки тогда получили от одной лишь Франции почти полторы тысячи орудий, около трех тысяч пулеметов, свыше трехсот тысяч винтовок, полмиллиарда патронов, двести броневиков, триста самолетов, уйму прочего военного снаряжения.

К весне 1920 года польская армия, полностью укомплектованная и обученная, насчитывала около 750 тысяч солдат.

В Польшу из Франции была переброшена 70-тысячная армия генерала Галлера, сформированная из проживавших в этой стране поляков-эмигрантов.

К сожалению, российская внешняя разведка, входившая в состав военной контрразведки ВЧК, действовавшая в прифронтовой полосе и не имевшая своих резидентур в европейских странах, просмотрела военные приготовления Польши и стран Антанты. 25 апреля 1920 года войска панской Польши, воспользовавшись тем, что основные силы Красной Армии были заняты борьбой с Добровольческой армией, в частности с закрепившимися в Крыму войсками барона Врангеля, нанесли молодой республике удар в спину, перейдя внезапно в наступление.

Противостоявшие им войска Красной Армии, входившие в состав Западного и Юго-Западного фронтов, насчитывали всего около 65 тысяч бойцов.

Боевые действия начались для поляков успешно: в первые же недели наступления они захватили Житомир, Коростень, в мае взяли Киев и вышли на левый берег Днепра.

ВЦИК, Совнарком и ЦК РКП(б) объявили срочную мобилизацию в действующую армию коммунистов и комсомольцев. Под ружье встали около одного миллиона человек.

В войне наступил перелом: полки Красной Армии начали освобождать захваченные поляками территории Украины и Белоруссии.

Страны Антанты и США потребовали от правительства РСФСР остановить наступление. Англия направила советскому правительству ноту, в которой предложила немедленно заключить перемирие с Польшей по так называемой «линии Керзона» (в то время министр иностран-

ных дел Великобритании) – примерно соответствует нынешним западным границам Украины и Беларуси.

17 июля советское правительство отвергло «ультиматум Керзона», но заявило о готовности начать с Польшей переговоры о перемирии. Одновременно распоряжением Троцкого Западному фронту было приказано не позднее 12 августа овладеть Варшавой.

Именно тогда командующий Западным фронтом Михаил Тухачевский отдал знаменитый приказ № 1423:

«Бойцы рабочей революции! Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству! На Запад! На Вильну, Минск, Варшаву – марш!»

К 13 августа Красная Армия оказалась в 12 километрах от Варшавы. Однако полякам удалось перехватить и расшифровать переписку Тухачевского с Буденным, в которой говорилось о том, что армия осталась без боеприпасов, амуниции и фуража.

Французские советники в армии Пилсудского генерал Вейган и маршал Фош порекомендовали полякам воспользоваться ситуацией. 16 августа польская армия перешла в контрнаступление...

Красная Армия потеряла 150 тысяч убитыми, 66 тысяч ее бойцов попали в польский плен и в дальнейшем практически все погибли, 30 тысяч красноармейцев были интернированы в Восточной Пруссии.

В Риге начались российско-польские переговоры, которые завершились подписанием крайне невыгодного для Советской России мирного договора. Россия потеряла более 52 тысяч квадратных километров к востоку от «линии Керзона», а также признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии, провозглашенную ими в условиях германской оккупации.

Война с Польшей, сложный комплекс взаимоотношений с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией со всей остротой поставили вопрос о необходимости более полного и качественного обеспечения руководства страны разведывательной информацией. В сентябре 1920 года, рассмотрев на своем заседании причины поражения в польской кампании, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу.

Учитывая ту сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для выработки документов, связанных с созданием самостоятельного разведывательного подразделения, была создана комиссия, в которую вошли: И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и Ф. Э. Дзержинский.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) и материалами комиссии Председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский издал 20 декабря 1920 года приказ № 169 об организации Иностранного отдела (ИНО) ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения. Штат ИНО составил 70 человек.

Этот приказ явился административно-правовым актом, оформившим создание советской внешней разведки, правопреемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Внешняя разведка (ИНО) вошла в состав ГПУ. В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 года) постановлением ЦИК СССР 2 ноября 1923 года было создано Объединенное государственное

политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в которое вошел и Иностраннный отдел (штат: 122 человека в центральном аппарате и 62 – за границей).

Создание самостоятельной внешнеполитической разведки пришлось на период становления советской власти, а следовательно, ее история органически связана со всеми этапами развития Советского государства.

Так, в первые годы своего существования усилия внешней разведки были направлены прежде всего на борьбу с белой эмиграцией за границей, которая представляла большую опасность для Советской России как база для подготовки контрреволюционных групп. Важное значение имело и получение сведений о планах подрывной деятельности иностранных государств против нашей страны.

За три-четыре года с момента своего создания Иностранному отделу удалось организовать «легальные» резидентуры в сопредельных с СССР странах, а также в главных капиталистических государствах Европы – Англии, Франции и Германии. Было положено начало ведению разведки с нелегальных позиций, образована солидная агентурная сеть в кругах белоэмигрантов и важных правительственных учреждениях ряда стран. Внешняя разведка приступила к добыванию научно-технической информации, необходимой для нужд обороны и народного хозяйства СССР.

Активная наступательная деятельность внешней разведки на первых этапах ее становления помогла сорвать агрессивные планы противников страны Советов и тем самым способствовала созданию благоприятных условий для экономического строительства и укрепления обороноспособности Советского государства.

В 1930-е годы с установлением нацистского режима в Германии начался период резкого обострения международной обстановки. И в Центре, и в резидентурах сотрудникам приходилось работать в очень сложных условиях: не хватало квалифицированных кадров; структура, формы и методы деятельности внешней разведки только начинали складываться; слабой была материально-техническая база. Однако именно в это время закладывались идейно-патриотические основы разведки, накапливался опыт и оттачивалось профессиональное мастерство.

30 января 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О приоритетных направлениях деятельности ИНО ОГПУ». В нем впервые на высоком политическом и государственном уровне были определены приоритетные направления разведывательной деятельности. Среди задач, поставленных перед внешней разведкой, были, в частности, следующие: выявление планов руководящих кругов Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии относительно финансово-экономической блокады нашей страны; активизация научно-технического направления деятельности разведки.

Безусловно, возможность выполнения этих задач силами аппарата, насчитывавшего немногим более ста человек, может показаться сейчас просто нереальной. Тем не менее разведка работала довольно успешно. Выполняя данное постановление, внешняя разведка сумела получить большое количество секретной технической информации по различным отраслям промышленности и видам вооружений.

В декабре 1933 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление об активизации внешнеполитической деятельности Советского государства в целях предотвращения войны на основе плана коллективной безопасности в Европе.

Задача эта была непростой. Большинство стран, с которыми СССР имел общие границы, проводило в отношении нашего государства откровенно враждебную политику. Некоторые из них, такие как Финляндия, Польша, Румыния и Япония, открыто выступали с территориальными претензиями к нашей стране. Лимитрофы Прибалтики, в которых установились откровенно фашистские режимы, в любой момент могли превратиться в плацдарм нацистской агрессии против СССР.

Особенно непримиримую, антисоветскую позицию, граничившую с антирусским расизмом, занимала Польша. Курс руководства Польши во главе с лидером страны Ю. Пилсудским и министром иностранных дел Ю. Беком на сотрудничество с нацистской Германией стал роковым для польского народа. Польское правительство подписало в январе 1934 года германо-польскую декларацию о неприменении силы. Одновременно оно уведомило Гитлера о своих планах восстановления Польши в границах 1772 года – Польши «от моря до моря». Польская дипломатия, полагая, что безопасность ее границ на Западе обеспечена, методически отвергала все предложения Советского Союза о создании системы коллективной безопасности в Европе и заигрывала с Берлином.

Так, в августе 1939 года в Москве начались переговоры советской, английской и французской делегаций, явившиеся, как оказалось, последней возможностью воспрепятствовать планам германской военщины осуществить вторжение в Польшу и тем самым развязать Вторую мировую войну. Однако обсуждение вопроса о системе коллективной безопасности в Европе путем создания антигитлеровской коалиции в очередной раз провалилось. СССР, не имея общей границы с Германией, мог реально участвовать в такой коалиции при условии пропуска его армии через польскую территорию, что позволяло войти в прямое соприкосновение с германскими вооруженными силами. Это, собственно, и стало камнем преткновения на переговорах.

Польское руководство категорически воспротивилось этому, не осознавая всей полноты угрозы для собственного суверенитета. Варшава заняла позицию, исключающую возможность заключения военного соглашения между СССР, Англией и Францией при участии польской стороны.

Как свидетельствуют рассекреченные СВР документы, такая позиция польского руководства не была спонтанным решением, она формировалась годами. Еще во время визитов «нациста № 2» Г. Геринга в Варшаву в 1935 и 1937 годах стороны достигли соглашения о том, что Польша поддержит требования Германии о снятии ограничений на вооружение и идею аншлюса Австрии. Германия в свою очередь выразила готовность вместе с Польшей противодействовать политике Советского Союза в Европе. В ходе беседы с маршалом Рыдз-Смиглы 16 февраля 1937 года Геринг заявил, что «канцлер Гитлер поручил ему самым категорическим образом подчеркнуть, что он теперь в большей, чем когда бы то ни было, степени является сторонником политики сближения с Польшей и будет ее продолжать». Геринг отметил: «Гитлер однозначно придерживается тезиса о том, что всякий контакт с коммунизмом, а тем самым и с СССР, исключается... Необходимо всегда помнить, что существует большая опасность, угрожающая с Востока, со стороны России, не только Польше, но и Германии. Эту опасность представляет не только большевизм, но Россия как таковая, независимо от того, существует ли в ней монархический, либеральный или другой какой-нибудь строй. В этом отношении интересы Польши и Германии всецело совпадают».

Со своей стороны маршал Рыдз-Смиглы, ставший преемником маршала Пилсудского после смерти последнего, указал, что «в случае конфликта Польша не намерена становиться на сторону СССР» и что «по отношению к СССР она все более усиливает свою бдительность».

Следует подчеркнуть, что советская внешняя разведка накануне войны располагала в Варшаве хорошими агентурными возможностями, позволявшими получать совершенно секретную информацию из польского МИДа и документы, готовившиеся в МВД и Генштабе Польши. Содержание этих документов существенно дополняло информационную картину событий тех лет и раскрывало советскому руководству побудительные мотивы решений, принимавшихся польским руководством.

Так, 31 августа 1937 года 2-й отдел польского Генштаба инициировал директиву № 2304/2/37, посвященную работе польской разведки против СССР, в которой указывалось, что конечной целью польской политики является «уничтожение всякой России», а в качестве

одного из действенных инструментов ее достижения называлось разжигание сепаратизма на Кавказе, Украине и в Средней Азии с использованием, в частности, возможностей польской военной разведки.

Казалось бы, в той угрожающей ситуации, в которую втягивалась Польша, приоритеты должны были бы быть иными. Тем не менее предусматривалось сосредоточить кадровые, оперативные и финансовые ресурсы для усиления работы с кавказской эмиграцией сепаратистского толка, имея в качестве сверхзадачи дестабилизацию всеми силами и средствами, в том числе и инструментами тайной войны, внутривосточной обстановки в этой части Советского Союза, которая во время войны превратится в тыл Красной Армии. Рассекреченные и опубликованные в конце 2009 года СВР имеющиеся в ее распоряжении документы свидетельствуют о том, что в польском Генштабе даже было создано специальное подразделение по работе с национальными меньшинствами на территории СССР.

Обнародованные материалы наглядно свидетельствуют о том, что политика польского руководства и его надежды на германо-польский антисоветский альянс и привели к тому, что англо-франко-советские переговоры военных делегаций пришлось свернуть всего за неделю до начала Второй мировой войны, первой жертвой которой оказалась именно Польша.

Варшава давала понять Берлину, что при определенных условиях Польша может принять участие в войне Германии с СССР, если будут удовлетворены ее захватнические аппетиты, в том числе предоставлен выход к Черному морю. В то же время нацистское руководство Германии имело совершенно иные взгляды на этот вопрос, поэтому не случайно, что Польша стала в 1939 году первым объектом германской экспансии и утратила свою национальную независимость. После того как Западная Украина и Западная Белоруссия были в 1939 году освобождены от польской оккупации и в руки советских органов госбезопасности попали некоторые документы польской «двуйки» (внешней разведки. – *Прим. авт.*), выяснилось, что Варшава вела активную шпионскую работу против СССР и имела разветвленную агентурную сеть в Москве, Киеве, Одессе, Минске и даже в Ташкенте.

Откровенно милитаристский курс Берлина, угрожавший самому существованию Советского Союза, потребовал коренной реорганизации советских спецслужб, в первую очередь внешней разведки органов государственной безопасности.

В начале 1932 года начальник ИНО ОГПУ Артузов внес в Коллегию ОГПУ предложение о перестройке разведывательной работы за рубежом в связи с реальной угрозой прихода к власти в Германии нацистов. Ввиду острой нехватки квалифицированных кадров Артузов поставил перед руководством ОГПУ вопрос об организации специальных курсов для подготовки и переподготовки разведчиков. Эти курсы, рассчитанные на 25 человек, комплектовались специально подобранными оперативными сотрудниками ОГПУ. При этом предпочтение отдавалось лицам, имевшим опыт оперативной работы за рубежом и владевшим иностранными языками. Создание курсов способствовало дальнейшему повышению уровня разведывательной работы за рубежом.

2 ноября 1932 года начальник ИНО ОГПУ Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Перестроение всей агентурно-оперативной деятельности провести на основе возможного переключения всей работы в случае каких-либо осложнений с «легальных» рельс (берлинская резидентура) исключительно на подполье». Необходимость такой реорганизации была вызвана тем, что после относительно благоприятной обстановки для деятельности советских учреждений в Европе в предшествовавшее десятилетие в ряде европейских стран наметилась тенденция к ужесточению режима пребывания работников советских представительств, в том числе и сотрудников внешней разведки.

Следует отметить, что к середине 1930-х годов на Западе усилились антифашистские настроения. Не только простые люди, но и представители высших кругов общества, демокра-

тической интеллигенции смотрели в то время на Советский Союз с надеждой, как на силу, которая может противостоять фашизму и агрессии.

Именно на таких людей опиралась советская внешняя разведка, искала и находила среди них тех, кто соглашался на сотрудничество по политическим и идейным соображениям.

Яркими примерами этого служили знаменитая «Кембриджская пятерка» и представители «Красной капеллы».

Решение сложнейших задач, стоявших в 1930-е годы перед советской разведкой, потребовало мобилизации всех ее внутренних резервов, укрепления материальной базы и кадров, постоянной корректировки конкретных целей. Правительство, как и в предыдущие годы, уделяло самое серьезное внимание повышению ее эффективности. Так, в 1934 году на заседании правительства были рассмотрены вопросы об улучшении работы ИНО ОГПУ и Разведывательного управления РККА и о координации их деятельности.

10 июля 1934 года постановлением ЦИК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), в который вошли ряд главков, в том числе Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Иностранный отдел стал 5-м отделом ГУГБ НКВД СССР. Его задачи правительство определило следующим образом: «Выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций; вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР; руководство деятельностью закордонных резидентур».

Несмотря на обрушившиеся на разведку репрессии, она продолжала вести активную работу по освещению деятельности правящих кругов ведущих капиталистических стран Европы, США и Японии и частичному срыву их планов и мероприятий, направленных против СССР.

Немало полезного сделала советская разведка в эти годы в Испании. Она систематически получала сведения о поддержке франкистов Германией и Италией. В соответствии с личным указанием Сталина разведка организовала переброску в Испанию нескольких сотен советских добровольцев-интернационалистов. Этот контингент интербригадовцев с большой отдачей использовался в качестве инструкторов военного дела в учебных центрах, руководителей разведывательно-диверсионных групп, бойцов охраны важных объектов, а также военных переводчиков. После падения республиканского правительства советские разведчики способствовали спасению от неминуемой физической расправы многих бойцов и командиров интернациональных бригад.

За образцовое и самоотверженное выполнение заданий по оказанию помощи республиканской Испании постановлением ЦИК СССР 13 ноября 1937 года группа сотрудников НКВД была отмечена орденами. Среди них были и сотрудники внешней разведки. Орденом Ленина были награждены Г. С. Сыроежкин, К. П. Орловский и Я. И. Серебрянский, орденом Красного Знамени – Н. И. Эйтингон и Н. А. Прокопюк, орденом Красной Звезды – А. М. Рабцевич.

3 октября 1938 года нарком внутренних дел издал приказ о создании Школы особого назначения (ШОН) для централизованной подготовки разведывательных кадров. Слушатели школы набирались в основном из гражданских лиц, имеющих высшее образование. Первым начальником ШОН был В. Х. Шармазаншвили. С помощью оперативных работников центрального аппарата внешней разведки, за плечами которых были многие годы напряженной и результативной деятельности за границей, руководству школы удалось в сжатые сроки организовать учебный процесс. Первыми преподавателями ШОН были П. М. Журавлев, В. М. Зарубин, В. И. Пудин, П. А. Судоплатов и другие опытные разведчики. Первые выпускники ШОН сыграли заметную роль в активизации разведывательной работы накануне и в годы Великой Отечественной войны.

В предвоенный период разведчикам удалось создать серьезные агентурные позиции в госаппарате и спецслужбах Германии, Англии, Японии, Италии и некоторых других стран. Добытые ими материалы раскрывали приготовления Германии и Японии к войне против Советского Союза, истинную роль правящих кругов Англии, Франции и США по отношению к СССР.

17 июня 1941 года начальник внешней разведки П. М. Фитин доложил И. В. Сталину о том, что «все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного нападения на СССР полностью закончены и удар можно ожидать в любое время». Непосредственно перед нападением разведка установила и его точную дату – 22 июня 1941 года.

* * *

Сегодня, когда после Великой Победы вооруженных сил и советского народа над немецко-фашистскими захватчиками прошло уже почти семь десятилетий и мы знаем практически все о том, как начиналась и чем закончилась Великая Отечественная война, не мешало бы вспомнить, что было известно о предстоящей войне советской внешней разведке и, следовательно, высшему руководству нашей страны. Это тем более необходимо, что в нынешних средствах массовой информации можно порой встретить безапелляционные утверждения о том, что, дескать, Сталин из донесений разведки и сообщений дипломатов за границей знал все подробности плана «Барбаросса» и даже точную дату нападения Гитлера на Советский Союз, которую ему якобы сообщил военный разведчик-нелегал Рихард Зорге. Однако он доверился Гитлеру, которому удалось обвести советского руководителя вокруг пальца.

Вместе с тем анализ документов внешней разведки, рассекреченных ею еще в 1995 году, свидетельствует несколько об ином. События в предвоенный период развивались следующим образом.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал Директиву № 21, получившую название плана «Барбаросса».

Наша справка

План «Барбаросса» – условное наименование комплекта документов, в которых нашли отражение методы и средства ведения агрессивной войны фашистской Германией против Советского Союза.

Название плана происходит от имени императора «Священной Римской империи» Фридриха I Барбароссы, который в XII веке возглавлял походы крестоносцев на Восток.

Разработка плана началась по распоряжению Гитлера 21 июля 1940 года и была окончена к 18 декабря этого же года. В разработке участвовали В. Браухич, В. Кейтель и Ф. Паулюс.

Первое предварительное обсуждение плана «Барбаросса» состоялось 5 декабря 1940 года. По результатам этого совещания Гитлер 18 декабря 1940 года подписал директиву Верховного главнокомандования № 21, которая требовала закончить подготовку к нападению на Советский Союз к 15 мая 1941 года.

В последующем в дополнение к директиве № 21 была издана и «Директива по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск» Главного командования сухопутных войск от 31 января 1941 года, которая конкретизировала и уточняла задачи и способы действий вооруженных сил, изложенные в директиве № 21. Помимо этих директив план включал в себя директивы и распоряжения Верховного главнокомандования и главных командований видов вооруженных сил по материально-техническому обеспечению, подготовке театра военных действий, маскировке, дезинформации и другие документы.

Осуществление плана «Барбаросса» высшее руководство фашистской Германии предусматривало начать в мае 1941 года. Однако в связи с агрессивными военными действиями немецкой армии против Югославии и Греции этот срок был перенесен.

Главная цель плана – полный разгром и ликвидация СССР, выселение коренного населения за Урал, замена его немецкими колонистами. Предполагалось нанести внезапные массированные удары в направлении Москвы, Ленинграда, Украины, Северного Кавказа, захватить жизненно важные центры СССР, выйти на линию Волга – Архангельск, за которой, по мнению немецкого командования, организованного сопротивления со стороны Красной Армии уже не будет.

Войну планировалось закончить до зимы 1941 года.

Для осуществления плана «Барбаросса» немецкое военное командование сконцентрировало на границе с Советским Союзом 181 дивизию, а также 18 бригад войск союзников – Румынии, Венгрии и Финляндии (превосходство по личному составу в 2 раза, по тяжелым и средним танкам – в 1,5 раза, по самолетам – в 3,2 раза).

В Директиве № 21, в частности, говорилось:

«Совершенно секретно

Ставка фюрера

18.12.40

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (вариант «Барбаросса»).

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил – высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все объекты военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия военно-морского флота должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15 мая 1941 года.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев.

Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется, таким образом, не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначенной для действий на севере.

III. Проведение операций

А. Сухопутные силы (в соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне)

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее ее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операции по взятию Москвы— важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвигаться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиема и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадает задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге – своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере – быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношении решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б. Военно-воздушные силы

Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушно-десантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В. Военно-морской флот

В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности. Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V

Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через Верховное главнокомандование вооруженных сил.

Адольф Гитлер»

* * *

Разведка НКВД, ослабленная предвоенными репрессиями, этот план получить не сумела. Он был отпечатан в шести экземплярах, три из которых были вручены командующим родами войск, а остальные три хранились в личном сейфе Гитлера. План «Барбаросса» не смогли получить ни британская, ни американская разведки, имевшие «своих людей» в окружении Гитлера. Лондон узнал из радиоперехвата о готовности Гитлера напасть на СССР только в середине апреля 1941 года. Премьер-министр У. Черчилль направил телеграмму Сталину о концентрации трех немецких танковых армий в Польше, однако Сталин не придавал этой информации большого значения в связи с тем, что он не доверял Англии: в начале мая 1941 года в Лондон перелетел заместитель Гитлера по партии Рудольф Гесс, который вел переговоры с англичанами о заключении сепаратного мира. Кроме того, из донесений разведки ему было известно и о том, что Англия через свои спецслужбы натравливает Гитлера на Советский Союз, чтобы избежать прямого вооруженного вторжения Германии на Британские острова.

Следует подчеркнуть, что основания не доверять англичанам у Сталина действительно имелись, причем весьма веские. Так, в марте 1941 года член «Кембриджской пятерки» Ким Филби проинформировал Центр об антисоветской фальшивке, состряпанной британской разведкой. В частности, в его сообщении говорилось, что в начале 1941 года сотрудник МИ-6 Монтгомери Хайд по заданию британской разведки подбросил в германское посольство в Вашингтоне материалы, в которых указывалось:

«От в высшей степени надежного источника стало известно, что СССР намерен совершить военную агрессию в тот момент, когда Германия предпримет какие-либо крупные военные операции».

Кстати, парадокс заключался в том, что такого «в высшей степени надежного источника» у англичан в СССР просто не было. Впрочем, у немцев – тоже.

Эта фальшивка с соответствующими комментариями была доложена разведкой Сталину, который расценил ее как попытку

Лондона спровоцировать Германию к нападению на СССР. В свете поступившей от премьер-министра Великобритании У Черчилля информации о том, что в случае такого нападения его страна «не займет в отношении СССР враждебной позиции», Сталин сделал вывод о двойной игре Лондона и с недоверием отнесся к политике Уайт-холла.

Характерно, что британские спецслужбы еще раз использовали эту фальшивку, но уже в наше время. Отдел активных мероприятий британской разведки МИ-6 разработал целый «сценарий» мнимого плана нападения СССР на Германию в предвоенные годы и от имени предателя из ГРУ Владимира Резуна опубликовал на Западе и у нас в стране лживую книгу под названием «Ледокол», где эта утка, подхваченная российской прессой прозападной ориентации, обрела новую жизнь. Тем самым британские спецслужбы в очередной раз попытались отвлечь внимание российской общественности от предательской «мюнхенской» политики английского истеблишмента накануне Второй мировой войны и равной ответственности Лондона и Берлина за ее развязывание.

Недоверие Сталина к политике Англии объяснялось еще и тем, что из донесений того же Кима Филби ему было известно содержание допросов заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса, перелетевшего 10 мая 1941 года на самолете в Шотландию и интернированного британскими властями. Шифровка, составленная на основании сведений, полученных от Кима Филби, поступила из лондонской резидентуры в Центр 14 мая. В ней сообщалось, что Гесс, по словам источника, прибыл в Англию для заключения компромиссного мира и добивается создания англо-германского союза в борьбе против СССР.

Центр немедленно разослал телеграфные запросы в резидентуры разведки в Вашингтоне, Берлине, Стокгольме и Риме. Вскоре от источника в госдепартаменте США («Гит»), находившегося на связи у агента-групповода резидентуры НКВД в Вашингтоне «Звука», в Москву поступило следующее сообщение:

«Гесс прибыл в Англию с полного согласия Гитлера, чтобы начать переговоры о перемирии. Поскольку для Гитлера было невозможно предложить перемирие открыто без ущерба для немецкой морали, он выбрал Гесса в качестве своего тайного эмиссара».

Источник берлинской резидентуры Юн сообщал:

«Заведующий американским отделом Министерства пропаганды Айзендорф заявил, что Гесс находится в отличном состоянии, вылетел в Англию с определенными заданиями и предложениями от германского правительства».

Другой источник («Франкфурт») докладывал из Берлина:

«Акция Гесса является не бегством, а предпринятой с ведома Гитлера миссией с предложением мира Англии».

В информации, полученной берлинской резидентурой от «Экстерна», говорилось:

«Гесс послан Гитлером для переговоров о мире, и в случае согласия Англии Германия сразу выступит против СССР».

Несмотря на то что Гитлер отмежевался от Гесса и назвал его «сумасшедшим», английский министр иностранных дел Антони Иден и лорд Бивербрук посетили нацистского эмиссара и провели зондаж его намерений. Хотя консервативный кабинет У. Черчилля не откликнулся на предложения Гитлера поделить территорию СССР между обеими странами, Сталин не исключал в будущем сговора между ними на антисоветской основе. Он обратил внимание на то, что англичане формально отвергли предложения Берлина, однако не поставили в известность Москву об их сути.

Сегодня, когда мы знаем из рассекреченных материалов Третьего рейха и итогов Нюрнбергского процесса над главными нацистскими преступниками, что Гитлер действительно хотел договориться с Англией о совместном военном походе против СССР, становится ясно,

что Сталин не мог доверять Англии, чья предвоенная политика отличалась двуличием и лицемерием. Не доверял он и У. Черчиллю, который косвенно предупредил Сталина о грядущем германском вторжении, ибо в кабинете британского премьера было немало «мюнхенцев», которые ненавидели СССР больше, чем Германию. В этой связи советская разведка упорно продолжала выяснять истинные планы Гитлера в отношении нашей страны.

Американские спецслужбы первыми добились успеха на этом направлении. В январе 1941 года торговый атташе США в Берлине Сэм Вудз направил в государственный департамент срочную телеграмму, состоявшую из одной фразы: «Как стало известно из заслуживающих доверия немецких источников, Гитлер планирует нападение на Россию весной этого года». Эти сведения были добыты разведкой госдепартамента США в Берлине от высокопоставленного германского офицера, знакомого в общих чертах с намерениями Гитлера развязать войну против СССР. Плана «Барбаросса» американская разведка также не получила.

Ознакомившись с этой информацией, госсекретарь США Корделл Хэлл, позвонил директору ФБР Эдгару Гуверу, который подтвердил ее достоверность. Тогда К. Хэлл поручил своему заместителю Самнеру Уоллесу ознакомить посла СССР в Вашингтоне Константина Уманского с этими важными сведениями. 20 марта 1941 года Уоллес пригласил к себе советского посла и сообщил ему информацию, поступившую из Берлина. Как позднее писал Уоллес в своих мемуарах, Уманский побледнел. Некоторое время он молчал, а затем сказал: «Я полностью осознаю серьезность этого сообщения и немедленно доведу до моего правительства содержание нашей беседы».

Под влиянием беседы с заместителем госсекретаря США Уманский проинформировал дипломатический состав посольства в Вашингтоне и генконсульства в Нью-Йорке о предстоящем нападении Германии на СССР, не указав, однако, источник своих сведений. В Москву ушла зашифрованная телеграмма с подробным изложением содержания состоявшейся беседы. Однако вскоре в Вашингтон пришел ответ из НКВД (народный комиссариат иностранных дел) СССР за подписью В. М. Молотова, в котором советскому послу было дано поручение публично опровергнуть эти утверждения как не имеющие под собой никаких оснований и как попытку «некоторых кругов на Западе» спровоцировать войну между СССР и Германией. Здесь явно имелась в виду в первую очередь Англия.

Спустя две недели после беседы Уманского в госдепартаменте США британский премьер-министр У. Черчилль дал указание послу Стаффорду Криппсу передать лично Сталину секретное письмо о концентрации германских вооруженных сил на советской границе. Посол, однако, не торопился выполнять это поручение, ожидая уточнения даты германского нападения. Британская разведка также не смогла ее точно установить. После неоднократных напоминаний Стаффорду Криппсу пришлось вручить письмо не И. В. Сталину, который его не принял, а наркому иностранных дел Вячеславу Молотову.

Сигналы о готовящемся нападении Германии поступили и от советского посла в Стокгольме Александры Михайловны Коллонтай, которая направила в Москву с соответствующим докладом резидента НКВД Ивана Чичаева буквально за несколько дней до начала войны. Накануне его отъезда она послала в Москву телеграмму следующего содержания: «Нападение Германии на СССР – дело не ближайшего времени, а считанных часов».

Казалось, у Сталина были все основания принять соответствующие меры по приведению советских вооруженных сил в состояние повышенной боевой готовности, однако он медлил, полагая, что Германия, подписавшая с СССР Пакт о ненападении, не рискнет начать против него агрессию, пока не закончит войну против Англии.

Как уже отмечалось, советская разведка, ослабленная предвоенными репрессиями, была не в курсе плана «Барбаросса» и даже не подозревала о его существовании. Тем не менее, ей удалось вскрыть мероприятия по подготовке Гитлера к нападению на Советский Союз. Однако ее донесения на этот счет были отрывочными и порой противоречивыми. Из разроз-

ненных сообщений внешней разведки однозначно вытекало, что очередной жертвой гитлеровской агрессии может стать наша страна, но когда и как начнется война – с предъявления ультиматума или внезапного нападения, кто в ней примет участие, на каком фронте развернутся боевые действия и где будет наноситься главный удар – разведка, а также высшее советское руководство не знали. Следует отметить, что готовясь к новой мировой войне, Германия совершила революцию в военном деле. Страшась «позиционной войны» на два фронта, которая привела Германию к катастрофе в годы Первой мировой войны, немецкие военные теоретики разработали стратегию «блиц-крига», главной ударной силой которого были танки и штурмовая авиация. При этом война должна была начаться не с приграничных сражений с постепенным вводом в прорыв главных сил, а с нанесения массированного удара на узком участке фронта превосходящими силами с последующим обходом и охватом сил противника и созданием «котлов» для окруженных его группировок.

К середине 1930-х годов разведке НКВД удалось создать в Западной Европе и на Дальнем Востоке мощный агентурный аппарат, располагавший более чем 300 источниками информации. Особая роль в приобретении важных источников принадлежала нелегальной разведке. Агент-нелегал Арнольд Дейч привлек к сотрудничеству на идейной основе знаменитую «Кембриджскую пятерку» в составе Кима Филби, Энтони Бланта, Дональда Маклейна, Джона Кернкросса и Гая Берджеса. В 1939 году шанхайской резидентурой была установлена связь с ценным агентом Вальтером Стеннесом (Друг), в прошлом командовавшим отрядом штурмовиков и входившим в руководящие эшелоны нацистов. Разведка имела прочные позиции в правящих кругах Франции, Италии, США и других стран. Из донесений разведки следовало: война начнется весной 1941 года. Однако Сталин до самого начала войны в этом не был уверен и требовал от подчиненных «не поддаваться на провокации».

Почему это произошло? Все донесения о том, что военное столкновение с Германией приближается, звучали для Сталина как косвенный намек на то, что это вызвано уничтожением им командных кадров, дезорганизацией экономики и спадом военного производства в 1938 году в результате репрессий и, следовательно, неготовностью страны к большой войне, что и подтвердила Финская кампания.

В условиях неготовности Красной Армии к отражению гитлеровской агрессии Сталин всячески демонстрировал миролюбие СССР в отношении Германии и свое желание вступить в прямой диалог с «нацией № 1». В мае 1941 года он становится Председателем Совета Народных Комиссаров. Это был сигнал Гитлеру о том, что Сталин готов напрямую обсуждать с ним все спорные вопросы и даже пойти на определенные уступки Германии. Расчет Сталина заключался в том, чтобы завязать с Германией переговоры, выяснить ее претензии к СССР, затянуть эти переговоры до осени, а лучше до зимы, когда воевать с СССР Гитлеру будет не с руки, и между тем подготовить армию и страну к отражению агрессии. Главное в этих условиях, считал он, – не поддаваться на провокации, которые могут исходить от Англии или от кого-либо из немецких генералов, и не дать Гитлеру повода для нападения. Однако Сталин не знал того, что Гитлер уже подписал план «Барбаросса» и окончательно решил напасть на СССР в неблагоприятном для него 1941 году, ибо понимал, что время работает на СССР, который, по сведениям фюрера, лихорадочно укреплял обороноспособность страны.

Гитлер хорошо изучил характер Сталина. Понимая, что военные приготовления Германии к нападению на Советский Союз не удастся долго сохранять в тайне, 3 февраля 1941 года он дал указание начальнику штаба Верховного Главнокомандования фельдмаршалу Кейтелю принять меры по их зашифровке. 15 февраля Кейтель издал специальную «Директиву по дезинформации противника». Чтобы скрыть подготовку к операции по плану «Барбаросса», отделом разведки и контрразведки главного штаба были разработаны и осуществлены многочисленные акции по распространению ложных слухов и сведений. В результате источники советской разведки, наряду с достоверной информацией, сообщали и ложные данные. В част-

ности, утверждалось, что перед нападением Германия должна урегулировать свои отношения с Англией и только после этого она может предъявить СССР ультиматум. Главный удар германских войск будет наноситься в направлении Украины и т. п. Как мы знаем сегодня, никакого ультиматума предъявлено не было, Германия напала внезапно, а ее главный удар пришелся на Белоруссию.

Не произвела на Сталина впечатления и информация, содержащаяся в шифртелеграмме японского генконсула в Вене в свой МИД от 9 мая 1941 года, перехваченная британской дешифровальной службой. Она была получена лондонской резидентурой от члена «Кембриджской пятерки» Энтони Бланта и немедленно направлена в Центр. Сталин не исключал, что англичане, эти мастера провокаций, специально подбросили нашей разведке дезинформацию. В шифртелеграмме, в частности, говорилось:

«Германские руководители понимают сейчас, что для обеспечения Германии сырьевыми материалами для длительной войны необходимо захватить Украину и Кавказ. Они ускоряют свои приготовления с тем, чтобы спровоцировать конфликт, вероятно, во второй половине июня, до уборки урожая, и надеются закончить всю кампанию в 6–8 недель. В этой связи немцы откладывают вторжение в Англию».

В связи с ширящимися слухами о неизбежности войны с Германией СССР вынужден был опубликовать 14 июня 1941 года Заявление ТАСС, в котором содержались прозрачные упреки в отношении соблюдения Германией Пакта о ненападении и фактически призывавшее Германию приступить к новым переговорам по вопросам двусторонних отношений. В этом случае можно было бы затянуть переговоры и отсрочить возможное нападение до следующего года.

Характерно, что первоначально Заявление ТАСС было распространено 6 июня в Германии, а в Советском Союзе опубликовано лишь спустя восемь дней. Советское руководство рассчитывало побудить Германию выступить с ответным заявлением, подтверждающим ее верность договору о ненападении и ее миролюбивые намерения в отношении СССР. С этой целью в документе ТАСС, в частности, подчеркивалось:

«Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского Пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии разорвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы».

Однако Гитлер сделал совсем иные выводы из Заявления ТАСС. Он окончательно убедился в том, что СССР не собирается нападать на Германию, что Сталин к войне не готов и боится ее. 15 июня 1941 года Гитлер отдал приказ армии быть готовой к нападению на СССР к 22 июня по общему сигналу «Дортмунд». Сигнал «Альтона» означал отмену нападения на СССР.

21 июня Гитлер написал доверительное письмо своему итальянскому соратнику Муссолини, в котором изложил свой план «ликвидации России». В письме, в частности, говорилось:

«Дуче!

Я пишу Вам это письмо в тот момент, когда длившиеся месяцами тяжелые раздумья, а также вечное нервное выжидание закончились принятием самого трудного в моей жизни решения...

Что касается борьбы на Востоке, дуче, то она определенно будет тяжелой. Но я ни на секунду не сомневаюсь в крупном успехе. Если бы я даже вынужден был к концу этого года оставить в России 60 или 70 дивизий, то все же это будет только часть тех сил, которые я должен сейчас постоянно держать на восточной границе.

Я чувствую себя внутренне снова свободным, после того как пришел к этому решению».

Отправив письмо, Гитлер дал сигнал «Дортмунд». Теперь отменить нападение Германии на Советский Союз никто не мог. В Москве об этом пока не знали.

16 июня 1941 года из берлинской резидентуры НКГБ поступило срочное сообщение, полученное от немецкого антифашиста Харро Шульце-Бойзена («Старшина») следующего содержания:

«Все военные приготовления Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удара можно ожидать в любое время».

Эти сведения были немедленно доложены наркому госбезопасности Всеволоду Меркулову. По его указанию начальник разведки Павел Фитин отдал распоряжение начальнику германского отделения Павлу Журавлеву срочно готовить обобщенную информацию для Сталина. В ночь с 16 на 17 июня Меркулов вызвал Фитина и сообщил, что в час дня в Кремле их ожидает Сталин.

После доклада помощника Сталина генерала Поскребышева об их прибытии, Меркулов и Фитин были приглашены в кабинет. Сталин поздоровался кивком головы, но сесть не предложил, да и сам не садился, слушая доклад и расхаживая по кабинету.

– Прочитал ваше сообщение. Выходит, Германия собирается напасть на Советский Союз?

Нарком и его подчиненный молчали. Наконец, остановившись перед ними, Сталин спросил:

– Что за человек, сообщивший эти сведения?

Павел Фитин дал подробную справку на «Старшину», подчеркнув, что он близок к нам идейно, работает в разведывательном отделе министерства авиации, очень осведомлен. Как только ему стали известны сведения о готовности Германии к нападению на Советский Союз, он сразу же вызвал на встречу Александра Короткова и передал ему информацию. Оснований не верить ему у разведки нет.

Сталин, подойдя к своему рабочему столу, коротко сказал:

– Дезинформация! Не поднимайте паники. Не занимайтесь ерундой. Идите-ка и получше разберитесь! Можете быть свободны.

Возвратившись на Лубянку, Фитин и Меркулов обменялись впечатлениями о встрече и тут же составили шифровку в берлинскую резидентуру с указанием немедленно перепроверить сообщение «Старшины» о предстоящем нападении на СССР и уточнить его сроки. 19 июня сотрудник берлинской резидентуры Борис Журавлев направил по линии посольства телеграмму, основанную на информации «Брайтенбаха». В ней говорилось о том, что в ближайшее время Германия нападет на Советский Союз. Начальник разведки Фитин поручил начальнику германского отделения Журавлеву проанализировать донесения агентуры о возможной войне с Германией.

Фитин долго размышлял над тем, почему Сталин назвал «ерундой» сообщение «Старшины» о скором нападении Германии на Советский Союз. По его заданию Павел Журавлев поручил сотруднице германского отделения внешней разведки Зое Воскресенской-Рыбкиной проанализировать материалы дела «Затяя», в котором обобщались сведения о планах Германии в отношении СССР. Выполняя поручение Журавлева, Зоя Ивановна составила календарь донесений от агентов советской разведки «Старшины» и «Корсиканца» за период с 6 сентября 1940 по 16 июня 1941 года. Приведем некоторые выдержки из этого документа, начиная с марта 1941 года, когда подготовка гитлеровской агрессии шла полным ходом.

Так, сообщая 20 марта 1941 года о подготовке Германией войны против СССР, «Старшина» отметил, что «имеется лишь 50 процентов шансов на то, что это выступление произойдет, все это вообще может оказаться блефом».

14 апреля «Старшина» и «Корсиканец» проинформировали о том, что перед началом войны, которая может разразиться после поражения Югославии и Греции, следует ожидать германского ультиматума.

24 апреля они сообщили, что война против СССР уступила место удару на Ближнем Востоке, где в том же месяце в результате военного переворота в Ираке к власти пришли пронацистски настроенные военные.

30 апреля от «Старшины» и «Корсиканца» поступает информация о том, что Германия решила напасть на СССР. 1 мая они передали сообщение о готовящемся Германией ультиматуме с целью прояснения ее отношений с СССР до начала решительных действий на Ближнем Востоке.

11 мая они уточнили, что предъявлению ультиматума будет предшествовать «война нервов» для «деморализации СССР». 14 мая проинформировали, что нападение отложено. 9 июня передали информацию о германском ультиматуме и о том, что решение о нападении на СССР отложено до середины июня.

11 июня следует сообщение о том, что решение о нападении принято. 16 июня – «все приготовления завершены и удара следует ожидать в любую минуту».

Из приведенного выше видно, что эти сообщения носили противоречивый и порой взаимоисключающий характер. Объяснялось это тем, что ни «Старшина», ни «Корсиканец», ни другие источники резидентуры в тот период не имели доступа к документальным материалам германского политического и военного руководства. Они имели возможность получать только устную информацию, отражающую колебания представителей военных кругов относительно развития дальнейшей агрессии Германии. Получая информацию напрямую от источников без ее предварительного анализа разведкой (в 1941 году в разведке еще не было своей аналитической службы, и донесения агентов в виде специальных сообщений разведки докладывались напрямую Сталину. – *Прим. авт.*),

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.